

С актерским мастерством Шэнь Цинсюя, граничащим с божественным, если бы он захотел сыграть роль, никто в мире не смог бы его раскусить — он мастерски скрывал любые эмоции.

Но сейчас он был совершенно не в силах сдержаться.

Его оскал, полный ярости, был донельзя искренним.

Однако злиться было нельзя: если этот дом действительно перешел в собственность Фу Чэньюэ, то по закону он — обычный вор.

Стоит тому вызвать полицию, и он прямиком отправится за решетку.

Черт возьми, вот это был бы сюжет для криминальной хроники.

Цзян Цяо глубоко вдохнул, медленно выдохнул и приказал себе успокоиться.

— Господин Фу, Сюй-гэ только что ушел. Даже если вы купили дом, вряд ли это произошло так быстро, верно?

Он намеренно добавил в голос тепла, чтобы подчеркнуть их якобы близкие отношения.

Но он не ожидал, что после этих слов воздух вокруг станет еще холоднее, а лицо Фу Чэньюэ, только начавшее светлеть, снова помрачнеет.

Этот мужчина менял выражение лица быстрее, чем погода, — даже страницы в книгах не листают с такой скоростью.

Цзян Цяо никак не мог понять, что у того на уме.

На самом деле он не был так уж хорошо знаком с Фу Чэньюэ, поэтому совершенно не понимал, к чему весь этот спектакль.

Фу Чэньюэ смотрел на него тяжелым, давящим взглядом и лишь спустя долгое время произнес:

— Не знал, что у него есть такой близкий друг, как ты.

Цзян Цяо ответил:

— А вы, господин Фу, разве были близки с Сюй-гэ? Почему я никогда не слышал от него вашего имени?

Воздух в комнате мгновенно наэлектризовался.

Уголки губ Фу Чэньюэ изогнулись в ироничной усмешке:

— Не слышал? Странно, ведь ты узнал меня с первого взгляда.

Сердце Цзян Цяо пропустило удар. Он совсем забыл об этом.

Шэнь Цинсюй знал Фу Чэньюэ, но Цзян Цяо — вовсе не обязательно.

Фу Чэньюэ всегда вел себя сдержанно и редко появлялся на публике. Даже сам Цзян Цяо знал его лишь случайно — с его кругом общения он не должен был иметь возможности пересечься с таким человеком.

Фу Чэньюэ сделал два шага вперед, и разница в росте заставила Цзян Цяо ощутить невольное давление.

Цзян Цяо не был низким, но его метр семьдесят девять рядом с этим гигантом казались чем-то незначительным. Его что, в детстве гормонами роста кормили?

Взгляд Фу Чэньюэ стал опасным:

— Ты узнал меня, едва увидев. Мало того, ты знал, что я знаком с Шэнь Цинсюем, хотя я тебя никогда не видел и не слышал, чтобы он упоминал твое имя. Так откуда же ты взялся, дорогой друг?

Цзян Цяо молчал.

Он что, пользуется тем, что я мертв, и пытается плести небылицы?

Даже когда я был жив, мы почти не общались.

Цзян Цяо взял себя в руки:

— Господин Фу, конечно, не знает таких мелких сошек, как я. Мне просто посчастливилось однажды издалека увидеть вас на одном приеме.

Фу Чэньюэ прищурился:

— Увидел один раз и так хорошо запомнил? У тебя отличная память.

Цзян Цяо подавил вспышку стыда и, не меняясь в лице, польстил:

— Господин Фу обладает выдающейся внешностью. Думаю, любой, кто хоть раз вас видел, не сможет забыть.

Фу Чэньюэ, кажется, тихо усмехнулся:

— Не знал, что кто-то так обо мне печется.

Да кто о тебе печется, черт побери!

Цзян Цяо понял, что его прежние представления о Фу Чэньюэ были слишком поверхностными. Это не человек, это какая-то собака, старый пес Фу!

Денег все равно не получить, задерживаться здесь опасно. Единственное желание — сбежать, как можно дальше от этого типа. Интуиция подсказывала, что добром это не кончится.

Но Фу Чэньюэ явно не был из тех, кого легко обвести вокруг пальца. Похоже, он всерьез заинтересовался Цзян Цяо.

Фу Чэньюэ скрестил руки на груди:

— Ты сказал, что ты близкий друг Шэнь Цинсюя. Тогда что тебе о нем известно?

Цзян Цяо ответил:

— Близкий друг, конечно, знает всё.

Никто не знал его лучше, чем он сам.

В этот момент Цзян Цяо неожиданно чихнул. Он был насквозь промокшим и продрог до костей.

Фу Чэньюэ постучал пальцами по плечу:

— Иди в душ.

Цзян Цяо замер: ?

У этого человека что, проблемы с логикой?

Фу Чэньюэ добавил:

— Не люблю повторять дважды.

Цзян Цяо снова чихнул, быстро развернулся и, прекрасно зная планировку, направился в ванную, где с характерным щелчком запер дверь.

Фу Чэньюэ с непроницаемым лицом уставился на закрытую дверь, словно пытаясь прожечь взглядом матовое стекло.

В ванной было чисто. Все его вещи остались на своих местах, туалетными принадлежностями никто не пользовался.

Цзян Цяо сбросил одежду в корзину для белья и встал под душ. Он не чувствовал неловкости — в конце концов, это был его дом. По сравнению с крошечной ванной в съемной квартире здесь было куда комфортнее.

Но стоило вспомнить о человеке за дверью, как на душе снова стало тоскливо.

Что же это творится? И что, черт возьми, задумал Фу Чэньюэ?

Он принимал душ неспешно, пока кожа не начала сморщиваться. Выключив воду, он накинул халат из шкафчика и вышел, по привычке направившись в спальню.

Он шел и вытирал волосы своим обычным полотенцем, чувствуя себя настолько свободно, словно жил здесь уже целую вечность.

Причем жил в главной спальне.

Фу Чэньюэ сидел на диване и наблюдал, как тот вошел в комнату, а спустя мгновение вышел уже в домашней одежде.

Эта одежда... принадлежала Шэнь Цинсюю.

Цзян Цяо чувствовал себя прекрасно после душа.

В воздухе витал знакомый аромат, одежда была родной.

Правда, Шэнь Цинсюй был чуть выше Цзян Цяо, поэтому вещи сидели немного мешковато, но какая разница! Это было неважно.

События последних дней были слишком странными: внезапная смерть, пробуждение в чужом теле, собственные похороны... Нервы были натянуты до предела.

Сейчас, окруженный привычными запахами, он невольно расслабился.

Пока не увидел на диване старого пса Фу, который скрестил руки и буравил его взглядом.

Фу Чэньюэ был совершенно спокоен — невозможно было понять, была ли это тишина перед бурей или ему действительно стало плевать.

На журнальном столике перед ним стояла бутылка красного вина и два бокала. Вид у него был явно недобрый.

Фу Чэньюэ кивнул в сторону дивана:

— Присаживайся.

Цзян Цяо помедлил и сел.

Фу Чэньюэ неторопливо открыл бутылку и разлил вино по бокалам.

У Цзян Цяо дернулся глаз: это было вино из его личной коллекции, а этот человек ведет себя как хозяин.

— Не представитесь? Как ваша фамилия?

В Фу Чэньюэ была врожденная элегантность и аристократизм. У него была мощная аура, но когда он отбрасывал спесь и пытался общаться по-свойски, это подкупало и заставляло терять бдительность.

Цзян Цяо поднял глаза, мельком взглянул на него, взял бокал и тихо произнес:

— Моя фамилия Цзян. Цзян Цяо.

За какие-то пару-тройку дней он на удивление быстро привык к этой личности.

Фу Чэньюэ кивнул — то ли в знак того, что принял имя, то ли просто по привычке.

Он откинулся на спинку дивана, приняв расслабленную позу. Говорил он небрежно, но в его словах сквозила непреклонная твердость:

— Ты сказал, что знаешь всё о Шэнь Цинсюе.

В сердце Цзян Цяо зазвенели тревожные колокольчики. Ему казалось, что надвигается что-то недоброе.

Фу Чэньюэ продолжил:

— Давай поговорим.

Цзян Цяо крепче сжал бокал:

— О чем?

Фу Чэньюэ ответил:

— О Шэнь Цинсюе.

Цзян Цяо замолчал.

Неужели этот Фу — его фанат?

Надо проверить.

<http://bllate.org/book/18739/1812118>